

Гость А: Эй, вы заметили, что в последнее время наш город пин Ян становится все менее мирным?

Гость Б: точно, точно. Что вы думаете по этому поводу? Дети теряются практически каждый день. Теперь их даже не находят. Я не осмеливаюсь выпустить ребенка своей семьи на улицу.

Гость А: Именно. Внук моей соседской семьи, которому не было даже трех лет, несколько дней назад спокойно спал в своей комнате. Но как только наступило утро, он исчез. Все равно что увидеть привидение!

Гость С: снаружи распространились слухи, что это потому, что наш город Пин Ян оскорбил богов на небесах. Так что такая катастрофа должна была произойти.

Гости А и Б вздохнули, им сразу стало скучно, они положили деньги на чай и ушли.

Люди за столом Чу Цин-Янь нахмурились.

Она повернула голову, чтобы спросить. "Льдина, ты веришь, что это боги творят зло?"

"Дети не должны говорить о странных силах как о делах богов."-тихо ответил Сяо Сюй, держа чашку чая.

Чу Цин-Янь кивнула, она тоже не верила в эту теорию. Похищение детей определено было делом рук человека.

"Эй, ребята, вы слышали? Губернатор Лю снова женится на 18-й наложнице. Говорят, ему губернатору Лю уже за 60 лет, откуда у него столько энергии?"- В тоне гостя Д послышалась насмешка.

Человек, сидевший перед ним, заговорил.

"Не так давно его шестнадцатая наложница родила ему дочь, это подтверждает, что он здоров, несмотря на свои годы, верно?"

Гость Д усмехнулся.

"Ну я бы этого не сказал. У него девять дочерей. Может он хочет родить еще одну, чтобы получилась десятка?"

"Осторожнее говори, вдруг его лакей случайно услышит это, и ты никогда больше не найдешь свой зуб!"

"Ладно, ладно, ладно. Совсем уже ни слова о нем сказать нельзя. Этот наш город, а я не могу продолжать в нем жить!"-покачал головой и беспомощно сказал гость Д.

Услышав это, Чу Цин-Янь посмотрел на отставного императора, который с удовольствием пил чай. Она приподняла бровь.

"Дедушка, я нахожу, что губернатор Лю в городе Пин Ян полон противоречий. Более того,

ахахах, он старая корова, которая ест молодую траву (1)!"

Услышав это, отставной император погладил бороду. Выражение его лица было не очень хорошим.

"Это слишком жестоко. Через некоторое время, когда мы поедем туда, мы должны допросить его об этом. Он не должен слишком много думать о своих похотливых желаниях и забывать о надлежащем бизнесе!"

Чу Цин-Янь подозрительно посмотрела на отставного императора.

"Мне кажется, вам лучше не показываться там лично. На всякий случай, иначе, если он предложит несколько тарелок пирожных, вы будете привязаны к его боку на всю жизнь, не так ли?"

"Эй, вонючка, ты смеешь клеветать на меня? Смотри, ух я тебе покажу!"-Отставной император был так разгневан, что ему хотелось прыгать от злости.

В этот момент Сяо Сюй поднял руку и подавил ссору двух людей.

"Мы должны временно скрыть наши личности. Когда спокойно осмотримся, можем обсудить это."

Услышав это, Чу Цин-Янь прекратила забавную перебранку с отставным императором.

"Льдина, ты собираешься общаться с людьми инкогнито?"

"Да, это очень удобно."

Сяо Сюй сказал это ясно и мирно.

Удобно? Чу Цин-Янь почувствовал, что слова льдины имеют косвенное значение. Она не могла не посмотреть на отставного императора, чтобы спросить его. Но к несчастью, он притворился, что не видит ее взгляда, и сосредоточился на пирожных.

В это время вошли несколько гостей. Они прошли мимо столика и все услышали, о чем они только что говорили.

"Через три дня губернатору Лю исполнится 60 лет. Даже не знаю, в каком великолепном стиле он проведёт мероприятие на этот раз!"

"Прикинь, что эти купцы и чиновники опять пойдут к нему на встречу! Я хочу увидеть это зрелище своими глазами!"

"Ты думаешь, любой может получить пригласительный билет? Только богатые и респектабельные люди!"

После того, как несколько человек прошли мимо, Сяо Сюй проинструктировал Духа огня, говоря. "Достань пригласительные билеты."

"Да."

Чу Цин-Янь погладила подбородок. Тогда она пойдет туда и посмотрит, какой высокий и крепкий этот губернатор Лю. В противном случае, 18 наложниц просто глумятся над ним.

После того, как группа людей покинула чайный домик, они прибыли в гостиницу и сразу же направились в свои комнаты.

Необычайно оживленная гостиница увидела эту группу странных гостей и не обратила на них особого внимания. Этот город пин Ян был близок к столице, здесь не было недостатка в торговцах, которые ходили туда сюда. Все лишь мельком взглянули на них, а после продолжили заниматься своими делами.

Когда Чу Цин-Янь поднялась наверх, она все ещё слышала, как внизу гости обсуждают услышанное в чайном домике. Она тщательно все обдумала, кажется, в этом городе, Лю Ин занимал все ведущие роли в сплетнях. Однако унижительные слухи превзошли похвальные.

Она покачала головой, и как он сумел стать темой всех праздных разговоров обычных людей в свободное время?

Чу Цин-Янь вошла в комнату, а Си Нин принесла таз с горячей водой, чтобы она могла умыться. Добравшись до сюда, она на самом деле немного вспотела. Поэтому освежиться было хорошей идеей.

После того как Цин-Янь закончила менять одежду, и положила марлю на плечо, она слегка вздохнула. Кажется, после приезда сюда, за прошедший год она получила много больших травм. Да и небольшие постоянно появлялись, действительно не понятно, кого она спровоцировала или разозлила!

И как раз в тот момент, когда она стонала от боли, раздался стук в дверь. Услышав это, Си Нин пошла открывать. "Старший мастер."

Снаружи все называли Сяо Сюя "старшим мастером".

Услышав это, Чу Цин-Янь посмотрела на человека, который вошел в дверь и улыбнулась.

"Льдина, зачем ты пришел?"

Сяо Сюй, одетый в марлевую шляпу, подошел и встал перед ней, по пути он снял шляпу и положил ее на стол.

"Твое лекарство нужно менять прямо сейчас."-сказал он ясным тоном.

Только теперь Чу Цин-Ян увидела марлю и мазь, которые он держал в руке. Она сразу же проглотила полный рот слюней.

"Это, о, льдина, я недавно обнаружил, что мои травмы значительно улучшились. Давай я сама? В любом случае, в следующий раз, я должна буду научиться перевязывать свои собственные раны самостоятельно, правильно?!"

Рука Сяо Сюя, опускавшая марлю, остановилась. Услышав ее последнюю фразу, он слегка разозлился. "Следующего раза не будет!"

В будущем у тебя не будет и шанса получить травму.

"Что?"-Чу Цин-Янь потерла голову. Что означает то, что только что сказал Льдина?

Но как раз в этот момент он уже наполовину скатал ее одежду с плеча и умело развязал марлю. Чу Цин-Янь не могла не прикрыть глаза. У нее было тело десятилетней девочки,

которое еще не полностью развилось, почему она так стеснялась? Разве ты не видишь, что льдина сосредоточен на своей задаче и марле? Он ни в коем случае не пытался воспользоваться ею!

Но, думая об этом, ее сердце почему-то немного загрустила. Она вспоминала свое тело в современном мире. Там, в кампуса, были образцовые скауты, которые хотели, чтобы она стала моделью для печатных СМИ. А теперь что? Когда это тело разовьется до того, чтобы стать красивым и стройным?

Как раз когда ее мысли были за пределами этого мира, Сяо Сюй уже сменил лекарство. Он поднял глаза, увидел ее озабоченное выражение лица, и поднял бровь. В последнее время эта малышка, кажется, что-то скрывала. Однако все эмоции отражались на ее лице. Это тоже считалось хорошим знаком, по крайней мере, это доказывало, что она выросла.

Но он не позволял ей ничего скрывать от него самого.

“О чем ты думаешь?”-Он взял полотенце, которое передала ему Си Нин, чтобы вытереть руки.

Чу Цин-Янь пришла в себя, с этого угла она случайно увидела его красивый подбородок. Сегодня маска закрывала только глаза и переносицу, обнажая тонкие, словно лепестки, губы. Они выглядели так, как будто на весеннем ветру, на зеленой ветке дерева, было немного красного.

1) старая корова, которая ест молодую траву: да, вы догадались, это "роман" между значительно более старым мужчиной и очень молодой женщиной.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/540353>